Глядя на бездыханное тело Цинцзы, Тан Фан не мог сдержать горькой улыбки. Повернувшись, он обратился к Суй Джоу:

— Мы были так беспечны!

Суй Джоу нахмурил брови:

— Она взяла на себя чужую вину и скрыла от нас настоящего убийцу.

Тан Фан согласно кивнул:

— Для человека, которого только что раскрыли, она выглядела слишком счастливой, и мне показалось это странным. Я хотел тщательно допросить ее. Не ожидал, что она окажется такой решительной и убьет себя и глазом не моргнув!

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — спросил Суй Джоу.

— Восточная Ограда! — воскликнул Тан Фан. — Даже если это правда, и Цинцзы в одиночку задумала убить Чжэн Чэна, то как она получила от него деньги? И откуда она знала про акупунктурные точки, будучи обыкновенной девушкой из борделя? Зачем Восточная Ограда вмешалась в это дело и попыталась забрать тело из Северного Двора? Очень подозрительно!

Суй Джоу кивнул. Очевидно, он тоже подумал об этом.

Нечасто можно встретить людей, которые мыслят настолько схожим образом, что способны понимать друг друга без слов!

— Я проверю Восточную Ограду, — сказал Суй Джоу.

— А я займусь Цинцзы, — согласился Тан Фан.

Суй Джоу кивнул и молча ушел.

Тан Фан взглянул на распростертое у его ног тело Цинцзы. Девушка выглядела все еще прелестно, но это была уже не та обворожительная, цветущая и соблазнительная куртизанка, коей она была при жизни. Из ее живота торчал глубоко всаженный кинжал, кровь уже начала медленно свертываться, а тело коченеть.

Человек угасает, как свеча, и ступает в реку Инь-Ян, где неважно, насколько он богат или красив — ни деньги, ни внешность не заберет он с собой в могилу.

Цинцзы совершила самоубийство, а значит, боялась, что, попав в тюрьму, она будет подвергнута допросу и выдаст настоящего убийцу. Самый большой страх человечества во все времена — это смерть. Но эта девушка спокойно приняла столь важное решение и так быстро лишила себя жизни! Из этого следует, что убийца был связан с кем-то или чем-то очень важным и дорогим для нее.

Но девушка умерла, и единственная ниточка оборвалась прямо у Тан Фана на глазах. Разве в такой ситуации еще есть шанс вычислить настоящего преступника?

Конечно есть!

Как бы решительна и смела ни была Цинцзы, она была лишь обычной девушкой из борделя. Будучи достаточно ограниченной, она не видела всю картинку целиком, поэтому наивно полагала, что ее смерть поставит точку в этом деле.

Тан Фан решил подойти к проблеме с другой стороны.

Цинцзы купила дом и хотела выкупиться из борделя. Но делала она это не ради себя, а ради другого человека. Если бы это все было для нее, она бы точно не стала убивать себя, потому что алчные люди обычно боятся смерти. Они не сдаются и до последнего цепляются за жизнь. Значит, Цинцзы точно старалась ради кого-то еще…

Она поняла, что после разоблачения ее точно не ждет ничего хорошего, поэтому, чтобы избежать пыток и вынужденного признания, а также защитить того, кто стоит за всем этим, девушка приняла решение покончить с собой.

Тот, кто стоит за всем этим…

Тан Фан поднялся и крикнул:

— Лао Ван!

— Господин Тан? — Лао Ван вопросительно посмотрел на него.

— Ты говорил, что Цинцзы отправила свою служанку купить дом. Где сейчас эта служанка?

— Господин, — ответил Лао Ван, — этой служанки сегодня не было в Хуаньинь. Видимо, ее куда-то отослали. Но мы несколько дней следили за ней и знаем, где девушка Цинцзы купила дом. Я велел Лао Гао следить за этим местом.

Тан Фан одобрительно кивнул:

— Иди туда и смени Лао Гао. Мне нужно поговорить с ним. И еще, тело девушки Цинцзы. Вели кому-нибудь привести его в порядок и похоронить.

Лао Ван поспешно отправился выполнять поручение.

Вскоре прибыл Лао Гао и поведал Тан Фану о результатах своих наблюдений:

— Господин, этот дом находится на востоке, за пределами городских стен, на улице Сяоби. Я поспрашивал местных: жилье недорогое, но странно, что с момента покупки в него так никто и не заселился.

— Кто-то заходил или выходил? — спросил Тан Фан.

— Служанка наняла кого-то убирать дом. Больше никого не видел.

Тан Фан на секунду задумался, а затем сказал:

— Хорошо, ты пойдешь со мной. Я хочу сам посмотреть.

— Господин, — поспешил ответить Лао Гао, — там грязь и разруха. Боюсь, такой благородный

человек, как Вы, может запачкаться.

Тан Фан невольно рассмеялся:

— Даже если я и благородный человек, что с того? Мне нужно кое-что проверить, но если я попрошу об этом тебя, то твой ответ вряд ли меня устроит. Чтобы понять, мне нужно увидеть самому.

Видя его решимость, Лао Гао последовал за Тан Фаном.

Лишь попав в этот район, Тан Фан понял, почему Лао Гао говорил так. Эта улица Сяоби на юге города* на самом деле была обычными трущобами.

На окраине города находилось кладбище, поэтому те, кто имел хоть немного денег, вряд ли бы добровольно согласились жить тут. Со временем это место стало домом для всякого сброда. Неподалеку стоял старый полуразрушенный даосский храм, тут же текли сточные воды, повсюду летали мухи, большинство жителей были одеты в старые штопанные лохмотья. По сравнению с внутренней частью города, в которой располагались многочисленные величественные правительственные учреждения, это место казалось совершенно иным миром.

Красивый и элегантный, светлокожий Тан Фан в опрятной повседневной одежде слишком сильно выделялся среди этой разношерстной толпы и то и дело ловил на себе нехорошие взгляды.

Но Лао Гао был одет в форму служащих префектуры и к тому же вооружен мечом, поэтому никто не осмеливался подойти к ним.

Они остановились перед старым зданием.

«Господин, это тот самый дом, который велела приобрести Цинцзы».

Лично познакомившись с этим неблагоприятным районом, Тан Фан понял, что Цинцзы, купившая здесь дом, никак не могла поселиться тут. Она раздобыла пять тысяч таэлей, чтобы выкупить себя из борделя. Так как она могла позволить себе жить в подобном месте? С ее красотой жизнь здесь была намного опаснее, чем в борделе Хуаньинь.

Дом был заперт, но ловкий Лао Гао смог открыть его в два счета.

Тан Фан толкнул ворота и зашел. Несмотря на то, что внутри было чисто, в воздухе все еще стоял запах пыли, которую, кажется, убрали впервые за несколько лет.

Стоявший за спиной Тан Фана Лао Гао почувствовал некое беспокойство:

— Господин, этот дом такой жуткий. Боюсь, тут никто не живет!

Тан Фан решил подразнить его:

— Лао Гао, разве ты никогда раньше не сбегал ночевать на кладбище? Так почему сейчас так напуган?

Лао Гао рассмеялся:

— Сами себя послушайте! Я был молод и неразумен настолько, что даже мочился на могилы! Сейчас, будь я хоть в десять раз смелее, все равно бы не посмел так поступить!

Пустой двор выглядел полностью заброшенным. Несколько старых и поникших деревьев стояли полумертвые и почти засохшие. У колодца валялось деревянное ведро, такое же ветхое, как и этот двор, с дырявым дном и сгнившей веревкой.

Тан Фан зашел внутрь и, толкнув дверь, ведущую в главные покои, замер от удивления.

Перед ним открылось небольшое помещение, полностью лишенное мебели вроде кресел или чайных столиков. Посередине комнаты стоял длинный узкий стол с фруктами и четырьмя аккуратными мемориальными табличками. Две средние таблички стояли на специальных возвышениях, две другие — чуть ниже.

Тан Фан присмотрелся повнимательнее и заметил, что фрукты успели немного испортиться и, видимо, лежали тут уже некоторое время, скорее всего, с тех пор, как человек, которого наняла Цинцзы, приходил сюда убираться.

Четыре мемориальных таблички, без сомнения, предназначались для четверых людей:

«Мемориальная табличка почтенного покойного отца Фэн Майдзена»

«Мемориальная табличка покойной матери, госпожи Фэн Цинь»

«Мемориальная табличка второй сестры Фэн Цинан»

«Мемориальная табличка четвертого брата Фэн Циннин»

По именам на мемориальных табличках было нетрудно догадаться, что до того, как попасть в бордель, Цинцзы, вероятно, носила фамилию «Фэн», а все эти люди были ее семьей.

Родители рано скончались, семья распалась, а остальные ее члены тоже оказались мертвы — все это было крайне печально!

Но в этом мире у всего есть причина: и у любви, и у ненависти. Цинцзы провела в борделе так много времени, и никто не знает, от кого она получила деньги. Тан Фан не верил, что Цинцзы была способна убить Чжэн Чэна просто из-за того, что была не в состоянии его больше терпеть. Она не могла так просто взвалить на себя такое бремя.

Отец, мать, вторая сестра, четвертый брат.

Где раньше жила Цинцзы?

Если она была старшей дочерью, то куда делся третий ребенок семьи Фэн?

Тан Фан на мгновение задумался, а затем крикнул:

— Лао Гао!

— Да, господин, что прикажите? — отозвался Лао Гао.

— Ты же расспрашивал соседей об этом доме? — спросил Тан Фан. — Не интересовался, кто был его владельцем?

— Спрашивал, — ответил Лао Гао. — Но тут был сильный пожар несколько лет назад, и все сгорело дотла. Большинство местных жителей погибло в огне, другие давно переехали. Я нашел только одного старика, который живет тут с тех пор. Он сказал, что где-то лет десять назад здесь жила семья Фэн. Однажды ночью нагрянули люди из правительства. Они забрали всех мужчин, а женщины одна за другой скончались от горя. Дом опечатали. Тот старик не посмел спросить, что сотворила та семья. В народе пошла молва, что в доме живут привидения, поэтому никто не осмеливался поселиться в нем!

Тан Фан нахмурился:

— Где-то лет десять назад, говоришь?

Лао Гао поспешил ответить:

— Старик сказал, не помнит. Должно быть, тринадцать-четырнадцать. Мне говорили, что Цинцзы было шесть лет, когда ее продали в бордель. В этом году ей исполнилось девятнадцать. Вроде все сходится?

Тан Фан размышлял некоторое время, а потом внезапно воскликнул:

— Идем! Мы возвращаемся в префектуру Шунтянь!

— А? Вы больше не будете смотреть? — удивился Лао Гао.

— В этом нет необходимости, — ответил Тан Фан. — Я нашел зацепку! — говоря это, он быстро вышел.

Лао Гао обернулся и еще раз окинул взглядом мрачную комнату с мемориальными табличками, непроизвольно поежился и, ускорив шаг, быстро покинул это жуткое место вслед за Тан Фаном.

Вернувшись в префектуру Шунтянь, Тан Фан тотчас отправился искать документы тринадцатилетней давности.

Работа в префектуре Шунтянь имела и свои преимущества: будучи самым главным административным органом, отвечающим за столицу и ее окрестности, префектура имела доступ к материалам обо всех происшествиях в этих землях вне зависимости от их масштаба.

Тан Фан полностью сосредоточился на громких и важных делах, произошедших тринадцать лет назад, но, к сожалению, проведя за этим занятием всю ночь, он не смог узнать, что же такого совершила семья Фэн.

Глядя на светлеющее небо, Тан Фан почувствовал, как сильно болят глаза, и как тяжела вдруг стала его голова.

А может, он не там искал?

Тринадцать лет назад — это первый год правления Чэнхуа, в тот год нынешний император взошел на престол.

Тан Фан схватился за голову и попытался вспомнить, что же произошло в тот год?

После смерти родителей он отправился учиться и, так как Тан Фан не был одним из тех заучек, которые только и делают, что читают трактаты, он интересовался различными громкими событиями, произошедшими в мире. Если все мужчины семьи Фэн были сосланы, значит, они совершили какое-то серьезное преступление, ну или хотя бы были в нем как-то замешаны.

Замешаны… или связаны с преступником? **

Тан Фан взял лист белой бумаги и написал на нем:

«Первый год правления Чэнхуа, семья Фэн»

— Господин, — доложил появившийся в дверном проеме инспектор Ду Цзян, — прибыл Цзунци Суй из Северного Двора. Он сейчас снаружи, хочет с Вами увидеться.

Тан Фан не мог сдержать радостной улыбки и тотчас выпрямился:

— Скорее пригласи его зайти!

***

Послесловие автора:

Картина постепенно начинает складываться…

***

Примечания переводчика:

* - Сначала автор говорит, что улица Сяоби находится на востоке города, потом – на юге… Я перевожу с jjwxc, то есть с оригинала, так что, видимо, Мэн Сиши, действительно, немного напутала. Посмотрела в английском переводе – там переводчик тоже недоумевает по этому поводу.

** - Очень «справедливый» закон, когда кто-то совершал преступление, то пытали и наказывали всех его родственников, друзей и даже соседей. Просто, а че бы нет?)))

Ребят, понятно, что Лао Гао просто обычный проходной персонаж, но он так много выяснил за эту главу, и благодаря ему Тан Фан узнал много полезной информации. Похлопаем Лао Гао, надеюсь, ему там хоть з/п подняли или что (хотя, учитывая жадность Пань Биня, я в этом сильно сомневаюсь)

http://tl.rulate.ru/book/50212/1292181